

Артур Конан Дойл

ДОМ С ПРИВИДЕНИЯМИ В ГОРСТОРПЕ

Когда я оглядываюсь на свою жизнь, случившееся той ночью нависает надо мной как страшный поворотный момент. Даже сейчас, по прошествии многих лет, я не могу не содрогаться, вспоминая об этом. Все, что происходит в моей жизни, я разделяю теперь на до и после встречи с призраком.

Да, я видел привидение. Не будьте таким скептическим, читатель, не насмехайтесь надо мной. Впрочем, раньше я тоже не поверил бы, если бы услышал что-то подобное. Однако выслушайте мою историю, прежде чем решать, сошел ли я с ума.

Старая усадьба Грэйндж находилась в моем имении в Горсторпе, Норфолк. Сейчас ее уже снесли, но, когда Том Халтон посетил меня в

184... году, дом еще стоял. Это было старинное ветхое здание на перекрестке Морсели и Алтон, где сейчас проходит новая платная дорога. Сад вокруг дома давно зарос травой и сорняками, а стоячая вода и собирающийся со всей деревни мусор смердели невыносимо. Днем это место удручало, ночью — вселяло страх, так как про усадьбу Грэйндж ходили странные истории: из полуразрушенных природой стен доносились звуки, подобные которым ни один смертный не мог издать. Старики говорили о некоем Джобе Гарстоне, которому хватило храбрости переночевать в усадьбе, но наутро его вывели оттуда совершенно сломленным и поседевшим.

Помнится мне, я приписывал все эти истории влиянию странной и мрачной постройке на их не слишком развитое сознание и поучал всех и каждого, что просвещение поможет ликвидировать интеллектуальную слабость населения. Однако лишь я один знал, что усадьба Грэйндж точно не была заурядной, подобной всем прочим заброшенным домам. Последним ее обитателем, как я узнал из семейных бумаг, был некий Годфри Марсден — злодей, каких поискать. Он жил там в середине прошлого века и был известен на всю округу своей жестокостью и свирепым нравом. В конце концов список своих многочисленных преступлений он завершил тем, что зарезал двух собственных детей и задушил их мать. Но во время восстания под предводительством Молодого Претендента¹ в общей суматохе закон соблюдался слабо, благодаря чему Марсден смог сбежать на континент, где его след затерялся. Среди его кредиторов — единственных людей, которые горевали о нем, — прошел слух, что угрызения совести заставили его покончить с собой, а вода вынесла труп на французское побережье. Но те, кто знал этого человека получше, потешались над самой идеей угрызений совести у Годфри Марсдена — как будто такие пустяки, как совесть, могли поколебать этого головореза. После того как Годфри покинул усадьбу, никто больше не решался поселиться там, старый дом начал ветшать и вскоре стал таким, каким я его знал.

Том Халтон был моим другом еще с колледжа, и я был рад увидеть этого честного малого под своей крышей. Его присутствие сделало весь дом ярче, ибо я никогда не видел в этой жизни парня добродушнее, душевнее и безрассуднее. Его единственный минус заключался в том, что он во время своего обучения в Германии пристрастился к умозрительным рассуждениям, из-за чего мы часто спорили, потому что я по

---

¹ Восстание якобитов 1745 года под предводительством Карла Эдуарда Стюарта с целью вернуть английский престол дому Стюартов.

образованию медик и смотрю на вещи исключительно с практической точки зрения. Я помню, что в первый вечер после его приезда мы весело спорили, перескакивая от темы к теме и не приходя ни к какому заключению.

Уже не могу сказать, как мы добрались до призраков, но заговорили и о них. Том Халтон и я в глухую ночь спорили о духах и спиритуализме. Все это время Том не выпускал изо рта свою вересковую трубку, и к моменту, когда речь зашла о привидениях, его крепкая фигура была окружена густым дымом, сквозь клубы которого он вещал, как Дельфийский оракул.

— Говорю тебе, Джек, — изрек Том. — Человечество делится на две группы: одни заявляют, что не верят в привидения, и при этом смертельно их боятся, другие же по меньшей мере допускают их существование и отчаянно ищут встречи с призраком. И я не стесняюсь признать свою причастность ко второй группе. Конечно, Джек, я понимаю, ты у нас медик, Фома неверующий, твой девиз «потрогаю — поверю», следуешь узкому пути определенности, что весьма похвально для вашей профессии; но я, ты знаешь, всегда склонялся к неведомому и сверхъестественному, особенно когда дело касается существования призраков. Ты, правда, не думай, что я имею в виду добропорядочных полупрозрачных страдальцев с их проклятиями, прячущихся в подвалах и на чердаках; я совсем не об этом говорю.

— Ну что же, Том, расскажи мне о настоящих призраках.

— Это не так-то просто объяснить другому человеку, хотя у меня в голове все весьма убедительно выстроено и объяснено. Мы оба знаем, Джек, что, когда человек умирает, он, покончив со всеми заботами и беспокойствами данного мира, как чистый дух отправляется в будущее, светлое или же печальное. Так вот, я думаю, что жизнь может покинуть человека слишком быстро, а его душа все еще будет заполнена чем-нибудь таким всепоглощающим, так что ее даже после перехода в мир иной переполняют желания и страсти. А теперь представим, — продолжил Том и помахал своей трубкой из стороны в сторону, разгоняя дым вокруг себя, — любовь, патриотизм или еще какое-нибудь чистое и возвышающее чувство, может, и неплохо для чистого духа, а вот как насчет куда более грязных эмоций и потребностей вроде злобы или жажды мести? Мне кажется, такие штуки тянут душу к земле, где вся твердь пропитана грехом и злобой; и именно таким образом я бы объяснял все непонятные и непостижимые происшествия нашего времени, равно как и глубоко укоренившуюся веру в призраков, которую люди пытаются извести, но которая существует от начала времен.

— Ты, может быть, и прав, Том, — ответил я, — но, как ты и сказал, я не поверю, пока не потрогаю, и так как я никогда не видел твои «притянутые к земле души», то попрошу покорно извинить мой отказ уверовать в них.

— Смеяться-то легко, — сказал Том, — но бывают такие факты, над которыми никто и никогда не смеялся. Скажи мне вот что, Джек: ты когда-нибудь пытался увидеть призрака? Ходил ли ты на охоту за привидениями, мальчик мой?

— Ну, не могу сказать, чтобы хоть раз пробовал, — спокойно ответил я. — А ты?

— Я прямо сейчас этим и занимаюсь, Джек, — сказал он и еще несколько раз пыхнул трубкой. — Смотри-ка, — продолжил Том, — я слышал, тут много говорят про усадьбу Грэйндж — насчет того, что там, кажется, водятся привидения. Так вот, хочу попросить у тебя ключ и переночевать там разок. В усадьбе, кажется, давно никого не было?

— Побойся бога, Том, не надо оно тебе, — заявил я, — за последние сто лет там был только один человек, и, насколько мне известно, после этого он тронулся умом.

— Хе-е-е, звучит крайне многообещающе, — с удовольствием протянул Том. — Прелесть что такое эти толстолобые британцы, и ты, Джек, в их числе. Ты не веришь в призраков, но ни за что не пойдешь в место, где, судя по рассказам, их полно, хотя усадьба прямо у тебя под боком. Ну, скажем, представь, что в Йоркшире объявились белые вороны или еще какая-нибудь природная аномалия, но некто пытается доказать тебе, что белых ворон не бывает, поскольку он исследовал весь Уэльс и ни одной вороны не увидел. Правда, ты бы принял такого индивидуума за идиота? Но, Джек, ты же поступаешь точно так же: ты же не проверил усадьбу, чтобы навсегда закрыть данный вопрос, не так ли?

— Ну ладно, если ты завтра пойдешь туда, то я составлю тебе компанию, — сказал я. — Хотя бы для того, чтоб ты не разглагольствовал и дальше про души, притянутые к земле из-за нечестивых побуждений, так что спокойной ночи, Том!

На том мы и расстались.

Должен признаться, под утро я уже подумывал, что предложение помочь Тому с его маленькой экспедицией было с моей стороны немного опрометчиво. «Чертов ирландский виски, — подумал я. — Каждый раз из-за него попадаю во всякие передряги, хотя, может, Том тоже образумился к утру». Увы, надежды мои не оправдались, и Том поклялся, что не спал всю ночь, готовясь к вечерней вылазке.

— Нам нужно взять револьверы, дружище, — они всегда пригодятся; затем трубки, табак, свечи, пледы и бутылочку виски — ну и, кажется, все. Клянусь Юпитером, я думаю, что сегодня мы увидим призрака!

«Не дай бог!» — мысленно возопил я, но делать было нечего, так что пришлось мне притвориться настолько же воодушевленным, как Том.

Весь день Том места себе не находил от азартного предвкушения, и, когда наступил вечер, мы пошли к усадьбе Грэйндж. Там он и высился, старый дом, холодный, мрачный и одинокий, как ветер, что завывал вокруг него. Большие плети плюща, отцепившиеся от стены, развевались на ветру, словно плюмажи катафалка. Огни ближайшего жилья выглядели так уютно, пока я поворачивал ключ в поржавевшем дверном замке! Зажегши свечу, мы вошли в каменный коридор, покрытый пылью.

— Вот мы и пришли! — воскликнул Том, распахивая дверь в большую темную комнату.

— Ради бога, давай не здесь, — сказал я, — давай найдем комнату поменьше, где мы сможем развести огонь и сразу понять, что, кроме нас, тут никого нет.

— Как скажешь, дружище, — рассмеялся Том. — Я немного походил здесь днем и знаю местечко специально по твоему заказу, на другом конце дома.

Он взял свечу и закрыл за нами дверь, после чего повел меня из одного прохода в другой по старому просторному зданию. В конце концов мы вышли к длинному коридору, тянувшемуся вдоль одного из крыльев дома, и должен сказать, что коридор выглядел весьма жутко. Одна из стен была сплошной, во второй же были окна на расстоянии в три-четыре шага, так что тьму коридора иногда разбавлял призрачный свет луны. Ближе к его концу виднелась дверь, что вела в маленькое помещение. Оно было чище и выглядело поновее остального здания; напротив входа в комнатке был большой камин. На окнах висели темно-красные занавески, и, когда мы развели огонь, это место стало выглядеть гораздо уютнее, чем я мог бы надеяться. Тому такое положение дел откровенно не нравилось.

— Дом с привидениями, чтоб его, — выругался он. — Да мы с таким же успехом могли отправиться поискать призраков в гостиницу! Не этого я ждал весь день!

Том выкурил трубку дважды, прежде чем вернулся в свое обычное расположение духа.

Возможно, необычная обстановка слегка взбудоражила наши умы и придала особенный вкус и виски, и беседам. Должен признать, пока что это был не самый плохой вечер.

Снаружи завывал яростный ветер, расшвыривая плющ в стороны. Луна блекло светила сквозь темные облака, медленно плывущие по небу, а дождь равномерно бил по крыше над нами.

— Знаешь, крыша в этом доме протекает, но промокнуть нам не суждено, — сказал Том. — Над нами маленькая спальня, и пол в ней довольно крепок. Не удивлюсь, если именно там примерный папаша зарубил детишек. Ну-с, уже почти полночь, если мы что-то и увидим, то довольно скоро. Клянусь Юпитером, из этой двери тянет ледяным сквозняком, точь-в-точь как на устном экзамене в колледже! — И Том посмотрел на меня: — А ты прямо пылаешь от нетерпения, дружище.

— Тихо, Том. Ты не слышал шум в коридоре?

— Подожди со своим шумом, — ответил искатель призраков. — Дайка спичек, старый друг.

— Я клянусь, там дверь хлопнула, — повторил я. — Вот что я тебе скажу, Том. Кажется, ты сегодня досыта утолишь свое любопытство и свои амбиции... и мне не стыдно признать: я глубоко раскаиваюсь, что ввязался в эту твою сумасшедшую авантюру...

— Да брось ты, — сказал Том, — сейчас-то чего цирк устраива... Юпитер всемогущий, что это?

Что-то тихо капало в комнате рядом с локтем Тома. Мы оба вскочили на ноги, после чего Том разразился громким смехом.

— Ох, Джек, — сказал он, вытирая проступившие от смеха слезы, — ты из меня так пугливую дамочку сделаешь; это же просто дождик, который все-таки просочился внутрь и капает с потолка вон на тот кусок отклеившихся обоев. Нашли чего испугаться! Вот как раз сюда и капает...

— Боже милостивый! — воскликнул я. — Что с тобой, Том?

Его лицо побледнело, глаза остановились на одной точке, а рот распахнулся от страха и удивления.

— Смотри! — он почти кричал. — Посмотри сюда!

Он оторвал кусок обоев от заплесневелой стены. Небеса всемогущие! Обои были покрыты пятнами свежей крови. Пока мы стояли, скованные шоком, другая капля, глухо стукнув, упала на пол. Мы оба с лицами бледнее мела взглянули вверх, ища исток кошмарной капли. В карнизе зияла крохотная трещинка, из которой, словно из раны, сочилась кровь. Одна капля, следующая и еще одна. Кровь капала, пока мы стояли и смотрели на трещину в немом ужасе.

— Уходи, Том, уходи отсюда! — наконец воскликнул я, более не в состоянии выносить это зрелище. — Уходим! Это место проклято Богом! — выкрикнув это, я схватил его за плечо и развернулся вместе с ним в сторону двери.

— Богом клянусь, я не уйду! — яростно кричал Том, стряхнув мою руку. — Мы поднимемся вместе, Джек, доведем это дело до конца. Тут творится какое-то зло. К черту это все, подумаешь, капли крови! Не пытайся остановить меня! Да я и один пойду, поднимусь туда и узнаю, в чем дело! — И Том, оттолкнув меня в сторону, вылетел в коридор.

Я не смогу это забыть даже через сотню лет! Снаружи, проносясь мимо окон, завывал ветер, пока редкие вспышки молнии освещали старую усадьбу Грэйндж. В доме же не было ни звука, кроме скрипа двери и тихого стука падающих капель крови. Затем Том, пошатываясь, вернулся в комнату и крепко стиснул мою руку.

— Лучше нам не разделяться, Джек, — охваченный благоговейным страхом, прошептал он. — *Что-то движется к нам по этому коридору!*

Ужас или любопытство заставило нас подойти к двери, но мы вместе выглянули в темный длинный коридор. Как я говорил, в одной из стен были окна, и лунные лучи, проникая внутрь, ложились светлыми пятнами на темном полу. Далеко от нас что-то заслонило свет из первого окна, затем из второго, третьего. Оно исчезало в сумраке и опять появлялось, закрывая свет из следующего окна, после чего пропадало вновь. Оно стремительно приближалось к нам. Между нами и чем-то непонятным оставалось всего четыре окна, теперь три, уже два, одно, после чего фигура мужчины появилась в ярком свете, что вырывался из распахнутой двери нашего убежища. Мужчина промчался и исчез во мраке за нашими спинами. На нем был старинный потрепанный костюм, и что-то вроде длинных черных лент запуталось в его волосах и свисало по обе стороны смуглого лица. Само же лицо... придет ли день, когда оно исчезнет из моей памяти? Пронсясь по коридору, он обернулся, словно за ним гнались, и его искаженные черты были преисполнены безнадежным отчаянием, да таким, что даже мое испуганное сердце обливалось кровью. Мы невольно взглянули в ту же сторону и увидели, что несчастного и правда кто-то преследовал. Темная тень мелькнула в белых лунных пятнах, прежде чем появиться в круге света, образованном нашими свечами и огнем камина. То была статная леди, красавица лет двадцати восьми, в старомодном платье до пола с великолепным шлейфом. Под подбородком у нее мы оба разглядели небольшие темные пятна — четыре по одну сторону прекрасной шеи и еще одно, побольше, по другую. Она пронеслась мимо нас, не взглянув ни налево, ни направо, ее каменный взгляд был устремлен туда, где пропал беглец. Миг — и она тоже растворилась во тьме. Минуту мы стояли как вкопанные, не в силах осознать, что сейчас произошло, и вдруг раздался душераздирающий вопль предсмертной

агонии, он перекрыл и ветер, и гром, но так же внезапно, как возник, вопль оборвался, и дом погрузился в абсолютную тишину.

Не знаю, как долго мы простояли там, ошарашенные, держась за руки. Должно быть, прошло достаточно времени, потому что, когда Том быстро пошел по коридору, стиснув мою руку, в подсвечнике горела новая свеча. Молча мы миновали подгнивающую входную дверь, шагнув в дождь и грозу, прошли через сад, по тихой деревне, вверх по улице. Только когда мы оказались у меня, в маленькой и уютной курительной, где Том машинально зажег сигару, к нему вернулась прежняя невозмутимость.

— Ну, Джек, — первое, что произнес он, — а теперь что ты скажешь насчет привидений?

В следующий момент он воскликнул:

— Черт подери, я потерял свою лучшую трубку! Но пусть меня повесят, если я туда вернусь!

— Мы видели что-то воистину ужасное, — сказал я. — Что за лицо у него было, Том! И эти странные ленты в волосах — как думаешь, что это?

— Ленты?! Ты что, не отличишь ленту от водорослей? И эти пятна на шее женщины, мы оба их видели, а ты же медик, ты понимаешь, что это значит.

— Да, — ответил я, — это следы от пальцев. Ее задушили, Том. Не приведи Господи увидеть подобное вновь!

— Аминь, — отозвался Том. И больше в ту ночь мы не произнесли ни слова.

Утром, завершив свою миссию, Том поторопился вернуться в Лондон, а потом отплыл на Цейлон, к кофейным плантациям своего отца. С тех пор мы не виделись. Я даже не знаю, жив он или же мертв, но уверен в одном: если Том жив, его до сих пор пробирает дрожь при воспоминаниях о той ужасной ночи в доме с привидениями Грэйндж, что в Горсторпе.

Артур Конан Дойл

БУЗИЛА ИЗ БРОКАС-КОРТА

В том году — это был 1878-й — добровольческая кавалерия южных графств Центральной Англии расположилась рядом с Лутоном для обучения, и единственное, что по-настоящему волновало каждого человека в лагере, заключалось не в подготовке к войне в Европе, а в куда более насущной проблеме в лице сержанта ветеринарной службы Бэртона. Нужно было найти кого-то, кто продержится с ним на ринге десять раундов. Монстр Бэртон был огромной горой мышц и костей весом 90 килограммов, удар его руки был способен вырубить любого обычного смертного. Кому-то надо было выстоять против него, ибо он уже задрал нос выше облаков. Поэтому сэр Фред Милбурн, более известный как Бормотун, был отправлен в Лондон узнать, нет ли там хорошего боксера, который спустит бравого драгуна с небес на землю.

Бокс тогда переживал темные времена. Старый добрый кулачный бой, погрязнув в скандалах, сошел на нет по вине негодяев всех мастей,

которые плевали на честные ставки и бои по правилам. Приличному спортсмену не удавалось даже глянуть в сторону ринга, поскольку к нему сразу же стекались проходимцы, обирали его и бросали на произвол судьбы. До ринга добирались лишь те, кто был готов пройти по головам других людей. Неудивительно, что боксом тогда занимались лишь те, кому было нечего терять.

В свою очередь, эра честного боя в перчатках в арендованном помещении все еще не пришла, так что култ бокса находился в странном переходном состоянии. Так же как было невозможно держать действо под контролем, его не получалось и уничтожить, ибо ничто так не привлекало среднего британца, как грязный мордобой. Поэтому боксерские поединки организовывали в конюшнях и амбарах, убегали ради них во Францию, проводили встречи в небезопасных частях страны, из-за чего во время боев процветали самые разные эксперименты и отклонения от правил. Вследствие этого и бойцы стали такими же недостойными, как их окружение. Честные бои не были возможны, и поэтому победителями становились хвастуны. Лишь по другую сторону Атлантики появился Джон Лоуренс Салливан, которому было суждено стать последним представителем старой системы бокса и первым — новой.

Учитывая такое положение дел, капитану добровольческой кавалерии, который так любил спорт, было весьма непросто найти достойного бойца, способного победить Монстра Бэртона. Тяжеловесы были редкостью. Наконец выбор капитана пал на Альфа Стивенса из Кентиш-Тауна, восходящую звезду средней весовой категории, который не знал поражений и метил на звание чемпиона. Его профессионализм и мастерство вполне могли покрыть разницу в двадцать килограммов, которая разделяла его с внушительным драгуном. В надежде на это сэр Фред Милбурн нанял боксера и лично отправился за ним на своей двуколке, чтобы отвезти его прямо к лагерю добровольческой кавалерии. Они планировали выехать вечером, переночевать в Сент-Олбенсе и закончить путь на следующий день.

Боксер встретился со своим нанимателем в гостинице «Золотой крест», где их ждала повозка с двумя лошадьми, которые перетаптывались от нетерпения, и маленьким грумом Бейтсом. Стивенс, подтянутый молодой человек с неестественно бледным лицом, сев рядом с сэром Фредом, помахал своим братьям — кучке неотесанных бойцов-оборванцев, пришедших пожелать своему приятелю успеха. «Удачи, Альф!» — долго кричали они вслед уезжающим, когда двуколка двинулась с места, быстро разворачиваясь в сторону Трафальгарской площади.

СОДЕРЖАНИЕ

Артур Конан Дойл

Дом с привидениями в Горсторпе 3

Бузила из Брокас-Корта 11

Призрак на продажу 23

Мэри Шелли

Роджер Додсворт, воскресший англичанин 40

Джером К. Джером

Ученый муж 49

Джек Лондон

Тысяча смертей 55

Чарльз Диккенс

Сигнальщик 65

Призрак в Гудвуд-парке 77

Роберт Чемберс

Драконий дворик 82

Герберт Уэллс

Зверолюди и их борьба с человечеством 90

Фитц-Джеймс О'Брайен

Что это было? 104

Брэм Стокер

Крысиные похороны 116

Погребенные сокровища 137